

— Господин Хо, это я погубил вас.

Хо Ли лежал на кровати, глаза плотно закрыты, бледное лицо искажено от боли. Мелкие капли пота выступали на лбу, вены на руках вздулись, дыхание было едва заметным.

Тао Ци сидел у кровати, глаза покраснели от отчаяния. Страх и ненависть смешивались в груди, создавая ощущение огромной пустоты, которую заполнял ледяной запах смерти. От этого глаза и грудь горели так, что он едва мог дышать.

Хо Ли почувствовал, как капля упала на тыльную сторону ладони, и с трудом открыл глаза, пытаясь поднять руку, чтобы вытереть слёзы.

Тао Ци отступил на шаг.

— Не плачь, — тихо произнёс Хо Ли.

Его голос был мягким, как весенний дождь, создавая ощущение спокойствия, которое проникало во всё вокруг.

— Подойди, — повторил Хо Ли.

Только тогда Тао Ци медленно подошёл к нему.

Слёзы наворачивались на глаза Тао Ци, грудь тяжело вздымалась, голос дрожал. Он не знал, что преобладало больше — страх и беспокойство или ненависть к собственной беспомощности.

— Доктор Маммон скоро придёт, он уже близко.

— Тогда, Цици, сходи посмотри у входа, не пришёл ли доктор Маммон. Когда он придёт, проводи его сюда, — вздохнул Хо Ли, глядя на охваченное тревогой лицо Тао Ци.

— Хорошо.

Тао Ци сжал кулаки и вышел за дверь. Он боялся, что если останется, то не сдержит слёз. Господин Хо не любил, когда он плачет.

Однако Тао Ци прождал целые сутки, но доктор Маммон так и не появился в доме Хо. Лишь на следующий день, когда он зашёл к Хо Ли, то обнаружил, что спальня пуста...

И тогда он понял, что дело плохо.

В тот же момент подчинённый Хо Ли, Дэвид, вручил ему завещание.

— Господин Тао, с сегодняшнего дня вы становитесь главой семьи Хо.

Тао Ци почувствовал, как земля уходит из-под ног, перед глазами потемнело, и весь мир словно рухнул.

Враньё.

— Господин Хо скончался, и теперь вы — следующий глава семьи Хо. Надеюсь, вы не разочаруете господина и не позволите ему не обрести покой в загробном мире, — Дэвид встал на одно колено, опустив голову, его голос был ледяным и бесстрастным.

Но Тао Ци не видел, что глаза Дэвида были красными, а лицо выражало глубокую скорбь. Смерть господина Хо причинила Дэвиду не меньше боли, чем кому-либо другому.

— Вчера он был в спальне, а сегодня его нет. Куда вы его дели?! — Тао Ци впервые закричал, особенно на подчинённого Хо Ли.

— Господин Хо желал умереть с достоинством. Он никогда не позволил бы другим видеть свои последние муки.

Господин Хо... он ушёл, чтобы умереть в одиночестве, как раз в ту ночь.

Тао Ци, шатаясь, вошёл в комнату, где прошлой ночью был Хо Ли, и с грохотом закрыл дверь. Этот верный охранник не стал бы шутить на такую тему.

Он прислонился спиной к двери, закрыл глаза ладонью и беззвучно заплакал.

Хо Ли говорил:

— Внешний мир опасен, Цици. Остайся здесь, я буду защищать тебя.

Но он всегда считал, что сам Хо Ли был самой большой опасностью, и не раз помышлял о том, чтобы покинуть дом Хо.

— Не верю, — прошептал он. — Не верю, что в этом мире больше нет Хо Ли.

*

В этот день глава семьи Хо умер, завещав всё своё состояние тому, кого два года назад подобрал во время ливня, — своему «золотому питомцу».

Говорили, что это был просто содержанка, но теперь стало ясно — тот был для него всем. Господин Хо не просто подобрал золотую птичку для забавы, он спас жизнь, приютил живого предка!

При жизни он осыпал его редкими антиквариатами, шёлковыми тканями, золотом и драгоценностями.

А после смерти отдал всё своё состояние. Настоящий безумец.

Дни шли, и слухи обрастали самыми разными версиями.

Теперь в огромном доме Хо остались лишь Тао Ци и Дэвид. Остальных Дэвид выгнал, ибо ещё при жизни Хо Ли он знал, что их господин был крайне ревнивым собственником и скрытным человеком.

За целый год слуги семьи Хо видели Тао Ци всего несколько раз.

Спустя год Тао Ци приобрёл грозную репутацию своими жестокими методами, похожими на те, что использовал при жизни Хо Ли. Он заявил, что намерен выяснить истинную причину смерти Хо Ли, приведшую к его болезни и кончине.

В кабинете Тао Ци лежал в плетёном кресле, в котором обычно сидел Хо Ли. Губы его были белыми и потрескавшимися, лицо выражало изнеможение, а в руке он сжимал письмо-признание, которое Хо Ли написал ему перед смертью. Это письмо он перечитывал день за

днём, живя с ним.

Двадцатилетний юноша теперь выглядел как тридцатилетний мужчина.

— Дэвид, год назад на пристани, с кем встретился господин Хо?

— Банда «Чёрная роза». Их личность до сих пор не установлена, — Дэвид стоял на коленях.

— Если не удалось выяснить, то зачем было поднимать шум? За этот год ты убил всех, кто пытался ко мне приблизиться. Их статус богатых наследников мог быть полезен, — уголки губ Тао Ци дрогнули в улыбке, напоминавшей улыбку Хо Ли при жизни.

— Господин Тао, вы принадлежите господину Хо, и при жизни, и после смерти. Даже если вы хотите выяснить правду, прошу вас, не общайтесь с другими. Если вы будете это делать, мне придётся их устранять.

Хо Ли...

Твой подчинённый действительно предан тебе.

— Выйди, — Тао Ци закрыл глаза и махнул рукой.

Дом Хо, который он когда-то считал тюрьмой, после смерти Хо Ли стал его душевным пристанищем. Внешний мир теперь казался ему местом, которого хочется избегать.

— Хо Ли, вернись, пожалуйста. Я обещаю... обещаю, что больше никогда не скажу, что хочу покинуть дом Хо.

Тао Ци говорил, и его сознание стало затуманиваться, тело потеряло вес и стало лёгким, словно он готов был взлететь.

Ему привиделось, будто он оказался на мосту Найхэ, в реке подземного мира, где цвели кровавые цветы загробного мира, и увидел одинокую фигуру Хо Ли.

А Хо Ли тихо пошевелил губами:

— Цици, я ждал тебя так долго.

*

Молния, гром, ливень обрушился на землю.

Шум дождя в ушах казался реальным. Тао Ци открыл глаза. Ветер с дождём, словно плеть, бил его по лицу, заставляя осознать, что он лежит посреди дороги.

Вдалеке виднелся роскошный особняк, и в круглом окне-иллюминаторе были видны две фигуры, наблюдающие за ним.

Он попытался подняться, но ноги подкосились, и он снова шлёпнулся в грязь.

— Нога! — вскрикнул Тао Ци от боли, подняв голову с испугом.

Теперь он разглядел лица тех двух людей — это были его брат и сестра.

В одно мгновение перед ним промелькнула жизнь до встречи с Хо Ли.

С детства братья и сёстры оскорбляли его, говоря, что он не должен существовать, что ему следует умереть. Они стучали в его дверь по ночам, не давая спать, а еда, которую ему давали, была испорченной. Он жил как чужак в собственном доме.

Хотя они были связаны кровными узами. Пока в восемнадцать лет его брат не избил его и не вышвырнул из дома, бросив в ливень.

Именно этот момент.

Порыв ветра заставил Тао Ци вздрогнуть.

Он... переродился?

Сердце Тао Ци забилось чаще, он поднял руку, ошеломлённый. Всё это казалось сном.

Но этот сон был слишком реальным.

Авторское примечание:

Новая работа в моём профиле открыта для предзаказа, пожалуйста, добавьте в закладки, поддержите, ежедневные обновления, сладкая история.

«Влюбиться в бога озвучки»

Холодный, глубокий бог озвучки (гун) х болтливый, солнечный писатель (шоу)

У Ую страдает бессонницей. Как-то ночью он случайно услышал один голос и незаметно проспал до полудня.

С тех пор он стал чрезвычайно зависим от этого актёра озвучки по имени «Далеко за рекой». Позже дошло до того, что без его голоса он снова не мог заснуть.

Однажды продюсер одного радио-драматического сообщества написал в личку, прося разрешения на экранизацию его романа.

У Ю, стараясь сохранять спокойствие, ответил: «Можно, но главную роль должен озвучить Далеко за рекой».

Продюсер чуть не заплакал: «Сэнсэй Далеко за рекой уже давно покинул круг, он сказал, что больше не будет братья за проекты. Мастер Плавающий в воде, может, выберете кого-нибудь другого?..»

У Ю: «Извините, мой выбор — только Далеко за рекой».

В результате вечно скрывающийся холодный бог «Далеко за рекой» сухо бросил: «Не озвучу. Затворничество, не беспокоить».

С тех пор в кругу поползли слухи, все гадали, что они друг друга не переваривают.

Вскоре после этого радио-драма У Ю с оглушительным успехом вышла в эфир.

Рекламный голос: «Всем привет, я — Далеко за рекой».

Фанаты: «... Я ослышался? Говорили же «затворничество, не беспокоить»».

Маленькая сценка:

«Какой голос ты хочешь услышать? У меня есть все».

«Далеко за рекой, я хочу, чтобы ты спел «Лису-соблазнительницу», «Величественный зал», «Несравненного маленького шоу», «Тонкую талию»...»

Достоин того, чтобы его...

Примечание:

Частично действие в школе, шоу ещё учится, гун — дядя одноклассника шоу.

«Бам!» — Тао Ци снова тяжело рухнул на землю. Нога, похоже, была сломана Тао Чэнъю, пронзительная боль грозила лишить его жизни.

<http://bllate.org/book/16323/1473321>